

УДК 93/94+930.2+929.52+908+355/359-05«1922»
DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-34-43

Д. И. ПЕТИН

Омский государственный
технический университет,
г. Омск

«ПАРОХОД ТРОНУЛСЯ, ЗАИГРАЛА МУЗЫКА...»: СЫН ВОЕНСПЕЦА РККА М. Н. АРТАМОНОВ О ПУТЕШЕСТВИИ ИЗ ОМСКА В ОБДОРСК (1922 г.)

Данная археографическая публикация посвящена быту Западной Сибири в начале 1920-х гг. Цель работы — на примере фрагмента дневника М. Н. Артамонова, сына военспеца РККА, представить повседневность региона и аспекты жизни бывшего генштабиста и его семьи в Советской России. В практике изучения положения бывших белых после Гражданской войны археографические работы, как итог исследований, встречаются редко. Актуальность данной работы также видится в том, что публикация источников личного происхождения позволяет полнее изучить жизнь семьи бывшего генштабиста в Советской России, быт тех лет. Публикация может быть интересна исследователям, изучающим повседневные стороны жизни советского общества и военную историю 1920-х гг.

Ключевые слова: дневник, повседневность, советская власть, советское общество, РККА, генштабисты, военспецы, Западная Сибирь, Омск, Обдорск, Салехард.

Сегодня, в годовщину столетия событий революции и Гражданской войны, в научном сообществе особую актуальность имеют исследования, посвященные социальной истории и исторической биографии, поскольку они позволяют ярче представить жизнь государства и общества в тот непростой период [1, с. 62–63]. Судьбы бывших офицеров, перешедших на сторону советской власти, являются в данном случае одним из популярных вопросов в трудах современных историков [2, с. 69]. Но можно назвать, на наш взгляд, лишь немногочисленные работы по данной тематике, подготовленные именно в формате археографических публикаций. При этом в большей степени они отражают обозначенный вопрос только косвенно [3–5].

История служилого рода Артамоновых уже неоднократно вызывала интерес специалистов по военной истории [6–9]. Развивая тему, в данной работе мы представляем фрагмент дневника 15-летнего юноши Михаила Николаевича Артамонова (1907–1988), а впоследствии выпускника Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства, геодезиста (рис. 1). Он был младшим из сыновей Н. Н. Артамонова (1872–1937), кадрового военного, выпускника Николаевской академии Генштаба, бывшего генерала колчаковской армии, ставшего военспецом РККА, а позднее советским финансовым работником.

М. Н. Артамонов детально описывает свою поездку из Омска в Обдорск (ныне Салехард) и об-

ратно, состоявшуюся в августе-октябре 1922 г. в рамках служебной командировки его отца (в тот период преподавателя Высшей военной школы Сибири и 1-й школы комсостава ЧОН) [8, с. 287; 10, л. 36–36 об.]. Публикуемые дневниковые заметки дают колоритные представления об аспектах повседневной-бытовой жизни населения Западной Сибири в начале 1920-х гг. Также в работе мы приводим примеры карандашных зарисовок М. Н. Артамонова, сделанных им в тексте дневника в период поездки (рис. 2–4).

Рукопись дневника хранится в семейном архиве внучатой племянницы М. Н. Артамонова — москвички Н. Е. Колчановой. В ходе личной переписки в 2018 г. она любезно предоставила автору данной работы указанные уникальные материалы с правом их научной публикации.

1 августа. Пароход Европа (вторник). Утром в 7 часов я проснулся, разбудил маму, сходил в ледник за молоком и закусил, собрал свои вещи и ушел к папе. Через несколько времени пришла и мама, папа попрощался с девочками. Телега должна была приехать в 8 часов, а приехала позже, в 12 часов. На пристани, когда мы приехали, пароход еще не пришел, мама пришла вслед за нами, пождала еще часа 3–4 и ушла. Наконец, поздно вечером пришла «Европа». Мы притащили с папой наши вещи в каюту из пакгауза, потом неожиданно пришла мама, посидела часа 2 и ушла. Пароход тронулся, заиграла музыка. У нас в каюте стало темно,

Рис. 1. М. Н. Артамонов (1907–1988).
[Омск, не ранее 1930 г.]
Из семейного архива Н. Е. Колчановой

Рис. 2. Могила А. И. Остермана в Березове.
Рисунок М. Н. Артамонова.
[14–15 сентября] 1922 г.
Из семейного архива Н. Е. Колчановой

Рис. 3. Вид на Самарово с берега.
Рисунок М. Н. Артамонова. 17 сентября 1922 г.
Из семейного архива Н. Е. Колчановой

Рис. 4. Дом в Обдорске, где 17 дней жили
отец и сын Артамоновы. Рисунок М. Н. Артамонова.
2 сентября 1922 г. Из семейного архива Н. Е. Колчановой

и потому начальник школы дал нам свечку. Но горничная велела погасить во избежание пожара и сказала, что можно взять в буфете лампочку за 500 000 тыс. [яч рублей] еще до Тобольска. Потом папа сходил вниз за кипятком. Мы напились чаю с мамиными пирожками и легли спать.

2 августа (среда). Утром мы встали, напились чаю. В 1[—ом] часу пообедали, было несколько остановок, но на них ничего нельзя было купить. Берега тут очень унылые, все кусты, ивы да березы, сегодня я зачислен посыльным и получаю паек 2 ф. [унта] хлеба в день и т.д.

3 августа (четверг). Сегодня мы обменяли несколько стерлядок на небольшой кусок хлеба, так что были сыты, утром проехали Тару. Берега по-прежнему унылые, вечером, когда пристали к одной пристани, пошли менять соль на хлеб. Надо сказать, что берег был страшно вязкий и тенистый <...> мы благополучно, сменяли на $\frac{3}{4}$ котелка соли котелок картошки и за 5 коробок спичек [—] крынку молока. Когда мы пошли назад на пароход, то трап, который был спущен прямо на тину, весь облил ей. Папа скользил-скользил по ней и, наконец, упал и влез в глину выше, чем по колено. Курсанты еле его вытащили. Когда мы ложились спать, появилось северное сияние. Пока до свидания и спокойной ночи.

4 августа (пятница). Берега теперь немножко изменились [в]место березы и ивы появилась сосна и ель. Сегодня мы обменяли малину (полкотелка) на хлеб меньше фунта и 6 штук карасей за 5 коробок спичек. Вечером у нас был концерт, играла музыка, пели, рассказывали анекдоты (еще днем была остановка часа $1\frac{1}{2}$ и я сбегал в лес, и набрал довольно много черной смородины).

5 августа (суббота). Едем по-прежнему. Завтра утром должны быть в Тобольске. Я сегодня сменял на крынку соли крынку молока. Сейчас я сижу один и пишу. Папа ушел на заседание. Пока до свидания.

6 августа (воскресенье). Утром я проснулся пароход уже стоял в Тобольске. Мы пошли с письмом от [Вялых] к его знакомому. У этих знакомых мы позавтракали, написали письма, распрощались с ними и поехали на пароход. Потом мы вместе с курсантами пошли осматривать город. Первым делом мы осмотрели музей очень интересный, потом пошли к памятнику.

<...> — Страницы вырваны и вырезаны (Прим. Д. П.)

[12 августа (суббота)] Шишек променял на 2 ку-сочка сахара. В $\frac{1}{4}$ 8-го мы отъехали от этой деревни.

Надвигается огромная туча, налетел шквал, с верхней палубы сорвало и разломало все столики. Сегодня же вечером мы приехали в Кондинский монастырь.

13 августа (воскресенье). Все еще стоим у монастыря. Тут будут обедать курсанты, после этого пароход проснулся. Ночью был страшный шквал. Все столики и скамейки сбросило в Обь.

14 августа (понедельник). Днем приехали в Березов. С музыкой пошли в народный дом, потом там говорили речи. После этого пошли на пароход, я пошел в лес, нарвал там штук 20 шишек. Папа ходил с капитаном на сельдяные промыслы и заказал там 2½ пуда сельди. На одну 1/14 пуда крупы, там еще подарили свежей сельди. Мы сделали ухи и изжарили (страшно вкусно).

15 августа (вторник). До Березова мы ехали с двумя баржами, а теперь от Березова поехали с одной баржой. Утром мы приехали в остяцкую деревню, сперва пошли осматривать их чум, страшно грязный. Он такой же постройки как русская изба, но только без окон и без печей, а прямо посередине чума разведен костер, дым выходит в верхнее отверстие. Народ они страшно грязный, мужчину от женщины не отличишь, и те и другие носят длинные волосы и косы, по религии они язычники, у них сделана маленькая кумирня (маленький шкаф), в котором сидят куклы или боги. Сюда они приносят разные жертвоприношения, как то старые пуговицы, камешки, кусочки табаку и т.д. Пароход тронулся, и днем приехали в село Мужинское, уже под вечер пристали для погрузки дров. Среди леса тут было страшно много ягод, брусника и голубица, и черника, и очень много кедровых орехов.

16 августа (среда). Сегодня рано утром приехали в Обдорск. Город производит вид довольно неприветливый. Из здешних достопримечательностей радиостанция, метеорологическая станция и музей. Мы переехали на довольно паскудную квартиру: ни стола, ни стульев, ни кроватей. Из Обдорска видать Уральские горы (80 верст). Сегодня вечером был концерт в нар[одном]доме, после этого мы легли спать.

17 августа (четверг). Сегодня днем ушел [пароход] «Пермяк» в Ньду. Возвратится наверно через неделю, если его ничего не задержит. Папа оставил на пароходе свой портсигар. Тут очень хорошо ловится на удочки рыба. Но червей мы с папой не могли найти. Сегодня вечером опять был концерт. Он кончился очень поздно.

18 августа (пятница). Сегодня ничего особенного не случилось, днем я затопил плиту, и мы сварили кашу на молоке, после этого я пошел рыбачить и поймал всего одну щуку, эту ночь я очень плохо спал, потому что кусали блохи.

19 августа (суббота). Сегодня утром был парад и после этого вручение знамени от всех Обдорских организаций и от инородцев остяков и самоедов в школе ЧОН. Через час после этого было чаепитие в нар[одном]доме, причем каждому выдали по оленьей шкуре. Вечером был концерт тоже в нар[одном]доме.

20 августа (воскресенье). Сегодня днем делали раскопки древних остяцких могил, это кладбище все занесло песком, его бы мы не нашли, если бы нам не показал один остяк. Первую могилу когда разрывали, то нашли дубовый гроб, а в гробе нашли скелет, одетый в бархатный кафтан с позументом, а сверху была надета позолоченная риза (похожа [на] священническую). На груди же нашли

крестик греческого стиля. В других могилах нашли разные бляхи, пуговицы, монеты и т.д. Когда была заря, после нее заиграли «Интернационал», я не снял шапки, и за это мне комиссар сказал, что если это еще раз повторится, то он меня посадит на двое суток. Вечером папа сменил на три пачки иголок, три пары туфель. Сегодня днем были в музее. Музей стоит у самой пристани, там ничего интересного нет, кроме шкур здешних зверей да еще рельефная карта Сибири.

22 августа (вторник). Все эти дни был страшный ветер и на Оби ходили волны выше дома. Пароход «Пермяк» должен был прийти еще 3-го дня, а все еще не пришел, потому что где-нибудь отстает, под вечер ветер стал утихать и мы пошли в нар[одный]дом на концерт.

23 августа (среда). Сегодня утром папа пошел за город на съемку, я тоже пошел с туеском за ягодами (верстах в 3-х от города растет масса ягод, все брусника да голубика) набрал всего только полтуеска, потому что когда собираешь, то половину съедаешь.

24 августа (четверг). Сегодня днем сходили на радиотелеграфную станцию. Радиотелеграфист читал лекцию про электричество, потом мы смотрели динамо-машину. Потом вечером был концерт в народном доме, [пароход] «Пермяк» все еще не пришел.

25 августа (пятница). Сегодня вечером были у пароходного агента, он нас угостил очень вкусно, а именно самые жирные части максуна, потом был пирог рыбный, икра, огурцы и т.д. Потом был чай с вафлями и со сладким пирогом, после этого мне еще дали репу. Потом они дали папе пять полен[ьев] дров (потому что папа рассказывал им, что у нас в комнате страшно холодно, а дров не выдано). «Пермяк» все еще не пришел, агент страшно обеспокоен, он уже послал маленький пароходик, чтобы тот разузнал, что случилось с «Пермяком». Кроме того он завтра будет говорить с пароходом «Мельник» по радио, на котором тоже есть радио, чтобы тот разузнал о «Пермяке» и сообщил, что с ним случилось.

26 августа (суббота). Сегодня утром ловили с папой рыбу, я поймал 4 щуки и 1 окуна, а папа поймал 3 щуки. Первую щуку я поймал на червя, а потом мы ее изрезали на мелкие кусочки и стали на эти кусочки ловить. Потом мы пошли домой, и съели рыбный пирог, который сделала жена агента. После этого папа [ушел] спать, а я стал читать книгу [Т. А. Гофмана] «Эликсир сатаны». Вечером был концерт в народном доме, устроенный музыкантами.

27 августа (воскресенье). Утром я проснулся, папа уже пошел рыбачить, я встал, оделся и тоже пошел рыбачить и по дороге встретил папу около памятника Ермаку, папа поймал 8 штук щук, я же взял у него одну из удочек и пошел рыбачить, но ничего не поймал. Вскоре пришел папа с другой удочкой, но, сколько ни закидывал, ни одной рыбы не поймал, потому что когда мы ловили, пришел маленький пароходик, там же на берегу мы встретили пароходного агента и он сказал, что в половину 4-го буду говорить с «Мельником». Говорили с «Мельником», он ответил, что ему некогда, так как он занят важным делом с северной экспедицией, но сказал, что будет говорить в 11 часов вечера.

28 августа (понедельник). Успение [Пресвятой Богородицы]. Утром мы встали, умылись и пошли в церковь. Там стояли до часу дня, после этого мы зашли домой, взяли кипяточку и пошли к пароходному агенту, у агента были пирожки со свежим

оленим мясом (по вкусу и по цвету никакого различия с коровьим мясом). После этого был чай с молоком и с разным печеньем, а именно вафли, и сделанное из отрубей очень вкусное печенье. «Мельник» дал телеграмму, что 28-го утром он выходит из Ям-Сале и идет на розыски пропавшего «Пермяка» в Хе и Ныду. 1-го сентября «Мельник» будет в Обдорске. Потом мы зашли домой, взяли туесок и котелок и пошли за ягодами вместе с Юдиным. Папа набрал неполный котелок и пошел домой жарить рыбу, а я остался собирать ягоды. Когда набрал почти полный туесок, тогда пошел домой. Когда я пришел домой папа изжарил на рыбьем жире (полбутылки за дюжину крупных пуговиц) хлеб и рыбу, сегодня у нас пропала бутылка с постным маслом, и каждый день что-нибудь пропадает. Вечером в народном доме был митинг-концерт.

29 августа (вторник). Днем я ходил за ягодами до 7 часов вечера и набрал полтуеска голубики, когда я собирал ягоды, то был гудок, я думал, что это пришел «Пермяк», и побежал домой, оказывается это пришел не «Пермяк», а другой пароход № 153.

30 августа (среда). Сегодня была телеграмма с парохода «Мельник». Он сообщает, что «Пермяк» во время бури стоял на двух якорях в устье реки Ныды, и был выброшен на кочки и теперь весь обсох, пассажиры «Пермяка» должны приехать на маленьком пароходе «Петрушке»¹¹ посланном пароходным агентом для розысков «Пермяка». Наш комиссар решил ехать на барже, которую повезет пароход № 153 до Сомирово.

31 августа (четверг). Сегодня я собирал ягоды и набрал полный туесок брусники. Когда под вечер я пришел домой, то на горизонте было видно пароход «Петрушку». Наша школа и музыканты пошли встречать пароход, так как там должен был приехать начальник школы Пранковский. На пристань пошел папа и все преподаватели, но на «Петрушке» никто не приехал из наших, кроме контролера «Пермяка». Остальные пассажиры «Петрушки» были жители Хе, выгнанные отсюда бурей, так как в Хе снесло в Обь все дома, которые там были.

1 сентября (пятница). Сегодня сверху приехал пароход «Урал». Днем начался суд над восьмью [бичами] или как их тут называют бандитами. Я опять ходил за ягодами, набрал полный туесок.

2 сентября (суббота). Сегодня утром проснулись, напились чаю (теперь мы снова сели на котел¹¹ получили супу и в это время пришел пароход № 153 с баржой, на которой мы и поедем. В 12 часов приехала телега и повезла наши вещи на баржу. Мы устроились на корме. Вскоре пароход тронулся. Курсанты дали 3 залпа из винтовок, и заиграла музыка. Вскоре настал вечер, и мы легли спать. Пароход стоял всю ночь.

3 сентября (воскресенье). Сегодня рано утром поехали дальше. В 9 часов утра была остановка среди леса¹¹ и выставили маяк. Теперь мы опять зачислены на котел, днем часов в 12 обед; уха из стоповых сырков, вечером часов в пять ужин, каша с маслом. Каша из дробленой пшеницы. Рядом с нами едут два техника, остатки ямальской северной экспедиции, они везут очень много хороших вещей, аркан для ловли оленей, также у них есть самоедская собака (лайка). Зовут ее Хортик, что значит по-самоедски «беленькая». Вечером они рассказывали много интересного про жизнь самоедов на полуострове Ямале, их животных, оленях и собаках, сегодня они меня и папу угостили шоколадом.

4 сентября (понедельник). Сегодня ехали всю ночь без остановок, рано утром ставили маяк, днем еще раз останавливались для погрузки дров, недалеко от остяцкой деревни. Там Юдин поймал большую чайку, вечером приехали в село Кашиват. Мы хотели что-нибудь купить, но все жители уже легли спать. Вскоре пароход дал третий гудок и пошел дальше, оркестр заиграл.

5 сентября (вторник). Сегодня днем пристали для погрузки дров среди кедрового леса. Мы с папой пошли в лес за кедровыми шишками. Я лазил на деревья, сбрасывал оттуда шишки, а папа собирал, мы нарвали около полутораста шишек, но после сбора все руки были в смоле, так что пришлось руки мыть с песком и кипятком. Потом немного попозже пароход отцепил баржу и сам пошел на 1½ версты дальше ставить фонарь.

6 сентября (среда). Сегодня в 12 часов ночи мы приехали в город Березов, папа встал в час ночи и пошел сразу к промышленнику Никитину покупать селедку. Я же проснулся в 2 часа ночи. Вскоре пришел папа, он сказал, что все дела сделаны, и как только начнет светать, то пойдем за селедкой, которую папа выменял за 1 пуд пшена, 24 ф.[унта] муки и 100 коробков спичек. И все это за 2½ пуда сельдей. Когда рассвело, то мы пошли за селедкой. В это время школа пошла в народный дом. Кроме того, для школы здесь пекут хлеб, и сказали по телефону в Кандинское, чтобы там приготовили хлеб. Потом на пароход привели арестованных 10 человек¹¹ из которых 6 будут расстреляны. [В] 10 часов пароход тронулся, заиграла музыка. Днем пароход шел без остановок, только ночью он пристал к берегу и оставил ее, а сам пошел за другой баржей.

7 сентября (четверг). Утром, когда пришел пароход с другой баржой, был страшный ветер и большие волны, и нашу баржу так трепало, что начальник школы [Миловидов] побледнел и сказал «я умираю». Днем мы приехали среди леса и набрали черемухи и немного черной смородины.

8 сентября (пятница). Сегодня днем мы останавливались у берега и набрали массу черной смородины. Вечером были в неизвестном селе.

9 сентября (суббота). Утром¹¹ когда я спал, приехали в село Шаркалинское, там папа купил молока, 11 сырков столовых, и 2 свежие щуки. Через 4 часа будем в Кандинском. В 5 часов вечера приехали в Кандинское. Вся школа, как только спустили трап, сейчас же побежала в лес, а мы пошли с папой менять орехи у местных жителей. Первый раз пошли ничего не выменяли, а на второй раз пошли, выменяли на пачку иголок 25 шт[ук]. и на 10 коробков спичек 5 фунтов орехов. Когда выменяли это, пошли дальше. Там у рыбака выменяли шишек 30 штук на 26 коробок спичек, потом пошли на баржу и как раз подоспели к каше, поели ее, и вскоре был дан первый гудок. Приблизительно через час был дан третий и пароход тронулся. Позади нашей баржи к рулю прицеплены 2 лодки с остяками из Кандинского.

10 сентября (воскресенье). Утром, когда я проснулся, пароход стоял около остяцкой деревни. Когда я пошел умываться, он дал третий гудок и поехал дальше. Часа через 3 пристали для поправки фонаря. Местность очень красивая, страшно высокий яр. Все курсанты пошли за ягодами и шишками, но ничего не нашли, потому что напротив находятся две деревни. Когда поправили фонарь, дали третий гудок, но одного курсанта не оказалось Змеева, дали еще несколько гудков,

а его все нет и нет. Стали играть сбор и послали первый взвод на розыски, но не нашли. Тогда пароход отцепил баржи и пошел за 2 версты выше для погрузки дров, потом послали всю школу для розысков. Наконец пришел и Змеев, он, оказывается, ничего не слышал. Потом один курсант поймал зверька из породы белок (бурундук), полосатая шкурка. Вскоре пришел пароход, и мы поехали дальше. Вечером останавливались для постановки маяка.

11 сентября (понедельник). Утром приехали в деревню Ворону. Днем останавливались у песчаного острова для поправки сигналов, под вечер приехали в деревню Сухоруково.

12 сентября (вторник). Рано утром в 7 часов были в селе Троицком, около 10 часов останавливались для поправки сигналов. Наши баржи стояли рядом с пароходом, а потому я после второго свистка сошел на пароход сделать дела. Раздался третий свисток, и пароход отошел от баржи, и я остался на нем до села Белогорье, где мы пошли торговать у одной старухи. Выменяли нельму фунтов на 10 за 3 фунта хлеба и туесок картошки за 2 иголки, и шуку, сырка и 2 чебака за 6 иголок. В 4 часа дня приехали в Самарово. На пристани стоял пароход № 115, но мы на нем не поедем дальше, а поедем на «Урале» или на «Хохрякове», жить пока будем на барже. В 10 часов вечера ушел [пароход] № 115, ночью приходил пароход «Китай».

13 сентября (среда). Утром папа ходил в город и выменял за рубашку ведро картошки. Вечером в 7 часов выменяли у остяка 10 фунтов икры за 10 иголок. После этого мы ходили в баню на пароход. Вечером был концерт-митинг, я туда не ходил, а папа ходил на час, не больше.

14 сентября (четверг). Утром за 5 коробков спичек выменяли кружку рыбьего жира, потом папа стирал белье, после стирки мы пообедали казенным супом и собственной картошкой. Потом мы пошли в лес на гору. Оттуда весь город виден, как на ладони, там же мы искали насекомых, и нашли очень много.

15 сентября (пятница). Утром я встал, умылся на пароходе, напился чаю, потом стал читать книгу Густава Эмара «Мексиканская месть». Потом стали выдавать обед, суп с мясом. Когда мы поели, то пошли на гору. Когда сидели на горе и искали насекомых в рубашке, то вдруг раздался гудок. И когда я посмотрел на реку, то оказывается, это идет пароход «Урал» и тянет за собой 2 баржи. Так как мы думали, что поедем на «Урале», то поспешили сойти с горы и пошли к берегу. Но оказалось, что на нем не поедем. Когда папе понадобилось зачем-то пойти в чемодан, то в кармане ключ не нашел. Везде пересмотрели и нигде не нашли, тогда мы пошли на гору на старое место, то я там нашел ключи. Вечером ушел «Урал» вскоре после него ушел пароход «Коля».

16 сентября (суббота). Сегодня опять ходили в лес на гору, там видели западни на глухарей, там же осматривали наше белье на насекомых, не нашли к нашему удивлению. Перед уходом к себе сломал сухую можжевельниковую палку, пришли как раз к обеду.

17 сентября (воскресенье). Сегодня была телеграмма, что пароход № 115 вышел из Тобольска и на днях будет здесь. Вечером был ужин в народном доме, я туда не ходил, но папа там был и говорит, что ужин был очень хороший. Когда они пришли, то я лег спать. Вечером пришел маленький винтовой пароходик из Тобольска и сообщает следующие

сведения, что когда он выходил из Тобольска, то пароход № 115 еще стоял там. Про Омск он говорит, что там все время идут дожди, и хлеб весь погиб, также как и картошка, и что казачий базар весь затопило, и он перенесен на другое место.

18 сентября (понедельник). <...> В 12 часов я себе сварил картошку, а папе высушил сухари. Сегодня пришла телеграмма, что мы должны ехать с первым пароходом, пришедшим из Самарово.

19 сентября (вторник). Сегодня утром, когда я проснулся, у пристани стояли 2 парохода. Один «Могучий», а другой № 197. Скоро приехал [пароход] № 120. Но потом оказалось, что ни на одном из них не поедем. А поедем [на пароходе] № 153 всего только за 85 верст от Самарово. Верст 10 отъехали и остановились для погрузки дров. Стояли часа 2 и поехали дальше. В половине 7-го была опять остановка, но уже надолго. Здесь же пообедали, вскоре стало темнеть, и мы поехали дальше. В 10 часов вечера приехали в село Репуловское, немного погодя наш пароход ушел вниз, мы будем ждать [пароход] № 115 или «Хохрякова». Тут же стоит маленький пароход «Коля» с баржей, остальные пассажиры расположились на берегу, также и арестованные.

20 сентября (среда). Сегодня утром в половине 7-го я встал, умылся, пошел немного дальше от баржи по берегу. Через полчаса папа вернулся и притащил ведро картошки (он был у одних старичков, у них дочка 35 лет живет в Омске, и они дали ему письмо к ней). Предлагали ему взять даром, но он отказался, и дал им за это детские туфли. Немного погодя мы с ним опять пошли к ним, и они нас угостили чаем с малосольным максуном, картошкой с луком. После первого чая разговаривали. У их соседки купили табаку-самосада листового фунта 3 за 26 коробков спичек. Потом у их тещи купили за ¼ фунта мыла 2 ведра картошки. После торговли был второй чай, жареные язи, ватрушки с картошкой, пирожки с картошкой, лепешки из картошки, пирог с капустой и еще нам дали штук 10 моркови и пяток яиц. Я наелся и напился до отвала, после всего этого мы пошли домой или на баржу. Мы прозевали наш советский обед, но об этом не горевали. Потом папа стал крошить табак, а я dokonчил. Вскоре ушел пароход «Коля», я же пошел записывать дневник на берегу Иртыша. Когда я записал, я пошел на баржу, и мы с папой вымыли руки, съели 5 яиц. После этого был советский обед: суп с мясом. Вскоре стало темнеть, наши курсанты пошли в село церемониальным маршем под музыку, комиссар говорил речь, после речи они пошли на берег баржи, и там еще с полчаса играла музыка. А мы хотели пойти в церковь, но ее уже закрыли.

21 сентября (четверг). Утром я встал, умылся, выпил чаю с хлебом, потом вычистил котелок картошки, поставил на плиту, а папа накрошил морковки и в тарелке поставил на плиту, и сказал баржевой кухарке, чтобы она сняла с плиты, когда все будет готово. После этого мы пошли в церковь, но были недолго (потому что напротив церкви площадь), а на площадь пришла наша школа с музыкой, а народу конечно не утерпеть. И весь стал прикладываться к кресту и выходить на улицу (площадь). Мы тоже приложились к кресту и вышли. Папу и меня после обедни пригласил старичок зайти к ним поесть (на площади комиссар говорил речи, а курсанты делали гимнастику), после этого они пошли на баржу, а мы пошли к нашим знакомым в гости, опять очень хорошо поели и вернулись на баржу. Картошку, которую мы поставили вариться,

половины не оказалось, а морковь вся сгорела. Немного погодя был обед (суп с мясом). Когда мы поели, я пошел на берег писать, а папа варить картошку. Потом мы поели, и я пошел на концерт, устроенный на берегу напротив баржи. Через час после концерта был танцевальный вечер. Начало темнеть. Вскоре все стали расходиться и ложиться спать.

22 сентября (пятница). Сегодня утром я встал, умылся, напился чаю с хлебом и селедками, которых выдали вместо обеда, потом поели картошки вареной. Когда я вышел наверх, то Миловидов сказал, по сведениям с почты, что пароход «Хохряков» вчера в 11 часов вечера приехал в Самарово, сегодня должен быть здесь. В 5 часов был ужин, суп со стоповой рыбой. Вечером была заря, вскоре стало темнеть, и мы легли спать. В половине четвертого ночи пришел пароход «Хохряков». Часть школы перегрузилась на пароход; музыканты и из преподавателей Юдин, Чухновский, начальник и военком, а мы остались на барже. Только перешли на другое место, вместо кормы перешли на нос баржи, а на корме устроились арестованные. Вскоре пароход тронулся, заиграла музыка, стало светать, а мы на новом месте легли спать.

23 сентября (суббота). Баржа прицеплена к пароходу сбоку, так что можно ходить на пароход. Пароход «Хохряков» из Репулово до Тобольска. Утром я проснулся, сходил на пароход, умылся, напился чаю с хлебом. Теперь опять курсанты будут заниматься на пароходе, а я буду кончать уроки. Сейчас начался первый урок, и папа ушел, когда кончился третий урок, то я вычистил картошку и поставил вариться. К этому времени подоспел обед. В 3 часа начались опять уроки, в 6 [часов] кончились. Во время урока пристали к селу Филинскому. Папа отдал там письмо от старичков. Пароход стоял недолго. После уроков еще раз сварили картошку и съели. В 8 часов начало темнеть. Мы пошли на пароход, поглядели немножко, вымылись и стали ложиться спать. Вечером был концерт-митинг.

24 сентября (воскресенье). Ночью приехали в село Демьянское, там грузили дрова до самого утра, лишь часов в 10 утра пароход пошел дальше. Теперь весь хлеб вышел, и выдают муку, но у нас еще хлеб остался старый, но тоже скоро выйдет. У парохода сломалось одно колесо, и он пойдет на одном верст 7 в час.

25 сентября (понедельник). Утром, когда я проснулся, то оказалось, что мы стоим и чиним другое колесо. Починили скоро, и пароход пошел дальше. До Тобольска осталось 180 верст, должны завтра приехать. 30 сажен нагрузили очень скоро, потому что помогали курсанты. Тут я ходил в лес и видел белку. Папа здесь купил кринку молока за 8 коробок спичек (в 4 часа дня в деревне Медведилово). В 8 часов вечера приехали в Тобольск. Сразу же со всей школой пошли на вечер в честь школы. Была комическая пьеска и дивертисмент до 4 часов ночи. Перед уходом пили чай с бутербродами. После этого пошли на баржу.

27 сентября (среда). Утром папа сходил на базар и продал 5¼ фунта орехов по 400 000 [рублей] за фунт и купил ведро для водолива за 2 млн. [рублей] и потом папа отдал Цветковым 500 тысяч [рублей] за телеграмму, которую они послали в Омск маме. С баржи перенесли самые нужные вещи на пароход «Хохряков» пока он стоит и чтобы здесь переночевать. Неизвестно, когда тронется. Мы с папой обратились от вшей. Вечером был митинг-концерт в гарнизонном собрании.

28 сентября (четверг). Утром вся школа была на съезде кооператоров. Каюта наша протекла, я спал на полу, и меня всего вымочило водой, так что пришлось все сушить. Папа выстирал все белье и повесил сушиться.

<...> (Лист отсутствует. — прим. Д. П.).

30 сентября (суббота). Утром папа продал последние 5 фунтов орехов по 400 тыс. [ячи рублей] — [на] 2 млн. И потом он послал Жене (дочь Н. Н. Артамонова от первого брака, сводная сестра автора дневника. — прим. Д. П.) телеграмму: «Будем в середине октября. Просите выдать вам полушубки, получи мое жалованье». Днем папа был на съезде кооператоров. Обед (суп) папа принес из красноармейского клуба. Вечером я был в нар[одном] доме, была комическая пьеса.

1 октября (воскресенье). Утром папа пошел получить хлеб и отправил в Омск телеграмму за 1 400 000 руб[лей]: «Омск 24 школа Ковелину. Прошу лекции, буду в середине октября. Арт.[амонов]», а я остался дома и меня угостили чаем с ватрушками, потом я пошел в крас[ноармейский] клуб и там получил обед (суп) с осетриной и на сладкое пирог с брусничкой. В честь свадьбы Миловидова с горничной вечером был концерт в красноармейском клубе.

2 октября (понедельник). Утром мы встали, напился чаю и пошли с котелком в клуб, где живут курсанты и преподаватели, у них оставили котелок и со всей школой пошли в музей изящных искусств (музей неважный), оттуда пошли в клуб и там пообедали (суп с осетриной), после этого воротились домой. Вечером я играл с Жоржиком в шашки, потом пошли пить чай, после этого легли спать.

3 октября (вторник). Утром я встал, умылся, напился чаю с папой. Потом папа ушел в клуб, а я остался и стал писать дневник. Потом пришел папа, и мы с ним пошли в клуб обедать. После обеда пошли домой (к Цветковым). Оттуда вместе с Жоррой пошли в музей, пробыли там с полчаса (музей стоит на горе, оттуда вид на весь Тобольск и на реку Тобол) и вернулись домой. В 6 часов напился чаю, и после этого папа ушел на вечер (прощальный митинг-концерт). Когда папа ушел, я с Жоржиком ходили на пристань, там он меня угощал конфетами, потом вернулись домой и там играли в шашки. После этого они легли спать, а я остался ждать папу. Пароход «Европа» должен придти сегодня ночью. Я ждал-ждал папу, наконец, заснул на диване у печки, в час ночи меня разбудила хозяйка и говорит, что папа стучит. Я пошел и открыл ему. Он мне принес 5 кусочков осетрового балыка, пирожок с мясом и 6 конфет (в бумажках). В честь его курсанты и комиссар провозгласили тост и начали качать. Он даже облобызался с комиссаром (а балыки как-никак очень вкусные). В 5 часов ночи пришел пароход «Европа». На нем приехал наш фотограф-спекулянт Цветков.

4 октября (среда). Утром я встал, умылся, напился чаю с молоком. Потом папа ушел в клуб узнать насчет погрузки на «Европу». Вскоре он пришел и говорит, что через полчаса должны быть на пристани со всеми вещами. Цветковы дали нам лошадь, и мы с вещами поехали на пристань. Но там оказалось, что «Европа» стоит на том берегу и придет на следующее утро, т.к. ей надо выгрузить 20 тысяч пудов. Пришлось ехать назад и извиняться перед Цветковыми. Потом мы со всей школой пошли на могилы декабристов на кладбище. (сначала пошли через Шведские ворота, поднялись на гору) Кладбище

находится в 3-х верстах от дома (Цветковых) за валом (от того и деревня, находящаяся за валом, называется Завальной. Кладбище также находится за валом). Когда туда пришли, то музыканты сыграли похоронный марш над могилами декабристов и Ершова, автора сказки «Конек-Горбунок». С нами шел местный учитель, и он все нам объяснял. Когда осмотрели кладбище, то пошли домой. Этот учитель нам сказал, что из архиерейского дома есть подземный ход к берегу Иртыша, и что в древнее время, когда на город нападали инородцы, то все главные лица города убегали через этот ход. Потом пошли домой, зашли к Цветковым, взяли котелок, ложки и хлеб и пошли в клуб обедать. Когда пообедали, то начало уже темнеть, и мы пошли к Цветковым, будем у них ночевать. Комиссар велел к 6 часам утра всем быть на пристани.

5 октября (четверг). Утром проснулись в 6 часов и начали складывать свои вещи. Когда сложили, то взвалили на свои плечи и понесли. Когда пришли на пристань, то пароход все еще стоял на той стороне, пришлось ждать. Между тем, утром так холодно, и даже выпал иней. В 10 часов пришли курсанты, чтобы ехать с «Европой» на ту сторону для выгрузки. В половине 11-го пришла «Европа», и мы туда перенесли наши вещи в первую попавшуюся каюту. Вскоре пароход тронулся и переехал на другую сторону к мельнице. Курсантов заставили грузить, но они отказались, потому что ничего еще не ели. Тогда пароход, чтобы не терять время, отошел немного дальше и стал грузить дрова. Когда нагрузил 15 сажень, то стали убирать трапы. В это время пришел комиссар с Миловидовым (они переехали на лодке на этот берег) и сообщили, что «Пермяк» стащен с берега в Ныде и сегодня утром вышел из Березова (эти сведения они получили по прямому проводу). Нам комиссар дал отдельную каюту, а всем другим преподавателям общую каюту (так что мы благодарим Бога). Жена помощника командира сообщила нам, что жена Юдина и Бородина приходят на каждый пароход и оплакивают нас. Вечером был ужин, очень вкусный и жирный суп с мясом, после этого легли спать (очень рано).

6 октября (пятница). Пароход «Европа» сегодня разгружался. Грузчики безбожно воровали, тогда военком приставил стражу и пригрозил им тюрьмой. Мы стоим на противоположном берегу. Вечером папа взял из соседних кают 4 доски. И посредством 2-х сундуков и досок сделал мне кровать (так что я теперь сплю не на полу).

7 октября (суббота). Сегодня продолжается разгрузка на том берегу у мельницы. В 3 часа кончили выгрузку и взяли на буксир огромную баржу, после этого пристали к пристани. Вскоре пришел пароход «Мельник». Папа ушел на базар и продал там кусок мыла за 1 млн. [рублей] и на эти деньги за 900 000 [рублей] купил ведро картошки. В 7 часов вечера папа ушел на заседание со всей школой.

8 октября (воскресенье). Пароход «Европа». Сегодня утром я умылся, напился чаю с хлебом. После этого был первый гудок, через полчаса второй. Потом я встретил Жоржика Рыбина, он едет на пароходе «Мельник» и говорит, что экспедиция тоже скоро придет. И вот раздался третий гудок, я с ним попрощался, и пароход тронулся. Музыканты заиграли интернационал. На другой стороне грузили дрова. Потом пароход пошел дальше. Первое историческое место в семи верстах от Тобольска — Чувашский мыс. Через 2 часа после Чувашского

мыса — остатки Искера. Прошли сегодня до 7 часов вечера верст 50.

9 октября (понедельник). Утром папа пошел на лекцию. Потом пароход пристал к татарской деревне и начал грузить дрова, и грузил их с 12 часов до 4 дня. Верст 110 отъехали от Тобольска. Папа выменял котелок картошки за 2 пуговицы и 1 иглу; 4 яйца за 3 иглы; 2 морковки на коробку спичек и за 2 наперстка 25 луковиц. Вечером я выменял 7 коробок спичек на кочан капусты.

Число	Время	Откуда/куда
01.08	Вечера 10 часов	Отъезд из Омска
03.08	Утром 7 часов	Приезд в Тару
06.08	Утром 8 часов	Приезд в Тобольск
08.08	Вечера 6 часов	Отъезд из Тобольска
11.08	Дня 12 часов	Приезд в Самарово
12.08	Вечера 10 часов	Приезд в Кандинский монастырь
14.08	Дня 2 часа	Приезд в Березов
16.08	Утра 7 часов	Приезд в Обдорск
02.09	Дня 4 часа	Отъезд из Обдорска
06.09	Ночи 12 часов	Приезд в Березов
06.09	Дня 12 часов	Отъезд из Березова
12.09	Дня 4 часа	Приезд в Самарово
19.09	Утра 10 часов	Отъезд из Самарово
19.09	Вечер 10 часов	Приезд в Репулово
22.09	Ночи 4 ½ час	Отъезд из Репулово
26.09	Вечера 8 часов	Приезд в Тобольск
08.10	Дня 1 час	Отъезд из Тобольска
16.10	Утра 7 час.	Приезд в Тару
17.10	Вечера 9 часов	Отъезд из Тары
20.10	Утра 9 часов	Приезд в Омск

Благодарности

За содействие в подготовке этой публикации автор выражает большую признательность владелице семейного архива Артамоновых Наталье Евгеньевне Колчановой и военному журналисту, подполковнику в отставке Николаю Александровичу Стародымову.

Библиографический список

1. Стельмак М. М. Главная конференция о революции и Гражданской войне в Омске: итоги научной дискуссии // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2. № 1. С. 57–64.
2. Алексеева О. А., Журавлев Е. Н., Сушко А. В. Рецензия: «Белые офицеры — красная власть»: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 г. — 1920-е гг.)» — Омск: Амфора, 2017 // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2. № 3. С. 64–75.
3. Ганин А. В. «Старый генштаб... по-прежнему крайне отрицательно относится к нам». Новые документы о борьбе выпускников ускоренных курсов Николаевской военной академии за свои права в Красной Армии // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2015. № 2 (06). С. 304–315.
4. Каминский В. В., Веремко В. А. «...Я вышла замуж за любимого...» Мемуары О. М. Меницкой-Зоммар (01.03.1874 — 31.01.1967) // История повседневности. 2017. № 1 (3). С. 109–151.
5. Каминский В. В., Исповедников Д. Ю. «По отношению к Советской власти — лоялен...»: комиссарские характеристики на преподавателей Военной академии РККА середины 1920-х гг. // Новейшая история России. 2017. № 1 (18). С. 194–225. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2017.112.

6. Стародымов Н. А. Отважный разведчик Николай Артамонов задолго до войны сформировал разведывательную сеть в Турции // Военно-исторический журнал. 2001. № 10. С. 47–51.

7. Глушков В. В. Николай Дмитриевич Артамонов — военный геодезист и картограф: моногр. М.: Наука, 2007. 144 с. ISBN: 978-5-02-034061-9.

8. Петин Д. И., Каминский В. В. Генерал-майор Генштаба Н. Н. Артамонов (1872–1937): биография сквозь призму новых источников // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 274–300.

9. Петин Д. И. «Известий не имею о нем и сам не пишу...»: источники личного происхождения о судьбе эмигранта Николая Николаевича Артамонова-младшего // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 2. С. 18–23. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-2-18-23.

10. Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 41893. Учетно-проверочное дело Н. Н. Артамонова.

ПЕТИН Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Отечественная история»

Омского государственного технического университета; главный архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области.

SPIN-код: 9987-3347

AuthorID (РИНЦ): 742782

ORCID: 0000-0003-1614-8133

AuthorID (SCOPUS): 57188761451

ResearcherID: A-8542-2017

Адрес для переписки: dimario86@rambler.ru

Для цитирования

Петин Д. И. «Пароход тронулся, заиграла музыка...»: сын военспеца РККА М. Н. Артамонов о путешествии из Омска в Обдорск (1922 г.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 34–43. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-34-43.

Статья поступила в редакцию 30.05.2018 г.

© Д. И. Петин

«THE STEAMER STARTED MOVING, THE MUSIC BEGAN TO PLAY ...»: SON OF MILITARY EXPERT OF THE RED ARMY M. N. ARTAMONOV ON THE JOURNEY FROM OMSK TO OBDORSK (1922)

This archaeological publication is devoted to the life of Western Siberia in the early 1920s. The purpose of the work is to present the daily life of the region and aspects of the life of the former general staff and his family in Soviet Russia as an example of a fragment of M. N. Artamonov's diary — the son of a military specialist of the Red Army. In the practice of studying the situation of the former whites after the Civil War, archaeological work, as a result of research, is rare. The relevance of this work is seen in the fact that the publication of sources of personal origin allows a fuller study of the life of the family of the former general staff in Soviet Russia, the life of those years. The publication may be of interest to researchers studying the everyday aspects of the life of Soviet society and the military history of the 1920s.

Keywords: diary, daily routine, Soviet power, Soviet society, Red Army, General Staff, military experts, Western Siberia, Omsk, Obdorsk, Salekhard.

References

1. Stelmak M. M. Glavnaya konferentsiya o revolyutsii i Grazhdanskoy voyne v Omske: itogi nauchnoy diskussii [The main conference on the revolution and the Civil War in Omsk: the results of the scientific discussion] // Severnyye arkhivy i ekspeditsii. *North Archives and Expeditions*. 2018. Vol. 2, no. 1. P. 57–64. (In Russ.).

2. Alekseyeva O. A., Zhuravlev E. N., Sushko A. V. Retsenziya: «Belye ofitsery — krasnaya vlast'»: imenno ukazatel' k fondam Istoricheskogo arkhiva Omskoy oblasti (konets 1919 g. — 1920-e gg.) — Omsk: Amfora, 2017 [Review: «White officers — red power»: a nominal index to the funds of the Historical Archive of the Omsk Region (late 1919–1920s)] — Omsk, «Amphora», 2017] // Severnyye arkhivy i ekspeditsii. *North Archives and Expeditions*. 2018. Vol. 2, no. 3. P. 64–75. (In Russ.).

3. Ganin A. V. «Staryy genshtab... po-prezhnemu krayne otritsatel'no odnositsya k nam». Novyye dokumenty o bor'be vypusknikov uskorennykh kursov Nikolayevskoy voyennoy akademii za svoi prava v Krasnoy Armii [«The former General staff... remain extremely negative attitude to us». New documents on the struggle of graduates of accelerated courses Nikolaev military Academy for their rights in the red army] // *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal: issledovaniya po rossiyskoy i vseobshchey istorii. Petersburg historical journal*. 2015. No. 2 (06). P. 304–315. (In Russ.).

4. Kaminskiy V. V., Veremenko V. A. «...Ya vyshla zamuzh za lyubimogo...» Memuary O. M. Menitskoy — Zommar (01.03.1874 — 31.01.1967) [«I married a loved one ...» Memoirs of O. M. Menitskaya — Sommar (01.03.1874 — 31.01.1967)] // *Istoriya povsednevnosti. History of Everyday Life*. 2017. No. 1 (3). P. 109–151. (In Russ.).

5. Kaminskiy V. V., Ispovednikov D. Yu. «Po otnosheniyu k Sovetskoy vlasti — loyalen...»: komissarskiye kharakteristiki

na prepodavateley Voennoy akademii RKKA sere diny 1920-kh gg. [Commissar's Testimonials on Professors of Red Army Military Academy in mid 1920s] // *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2017. No. 1 (18). P. 194–225. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2017.112. (In Russ.).

6. Starodymov N. A. Ot vazhnyy razvedchik Nikolay Artamonov zadolgo do voyny sformiroval razvedyvatel'nyuy set' v Turtsii [The brave intelligence officer Nikolai Artamonov formed the reconnaissance network in Turkey long before the war] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal. Military Historical Journal*. 2001. No. 10. P. 47–51. (In Russ.).

7. Glushkov V. V. Nikolay Dmitriyevich Artamonov — voyenny geodezist i kartograf [Nikolay Dmitriyevich Artamonov — military geodesist and cartographer]. Moscow: Nauka Publ., 2007. 144 p. ISBN: 978-5-02-034061-9. (In Russ.).

8. Petin D. I., Kaminskiy V. V. General-mayor Genshtaba N. N. Artamonov (1872–1937): biografiya skvoz' prizmu novykh istochnikov [General-Major of the General Staff N. N. Artamonov (1872–1937): A Biography in Light of New Sources] // *Vestnik arkhivista. Herald of an Archivist*. 2017. No. 3. P. 274–300. (In Russ.).

9. Petin D. I. «Izvestiy ne imeyu o nem i sam ne pishu...»: istochniki lichnogo proiskhozhdeniya o sud'be emigranta Nikolaya Nikolayevicha Artamonova-mladshhego [«No news on it and haven't written...»: the sources of personal origin about the fate of the immigrant Nikolay N. Artamonov, Jr] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2018. No. 2. P. 18–23. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-2-18-23. (In Russ.).

10. Arkhiv Upravleniya FSB Rossii po Omskoy oblasti [Archive of the Office of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region]. File: 34/41893. Uchetno-proverochnoye delo N. N. Artamonova [Accounting and Verification N. N. Artamonova]. (In Russ.).

PETIN Dmitry Igorevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of National History Department, Omsk State Technical University; Chief Archivist of Centre for Studying History of the Civil War, Historical archive of the Omsk Region, Omsk.
SPIN-code: 9987-3347
AuthorID (RSCI): 742782
ORCID: 0000-0003-1614-8133
Author ID (SCOPUS): 57188761451
ResearcherID: A-8542-2017
Address for correspondence: dimario86@rambler.ru

For citation

Petin D. I. «The steamer started moving, the music began to play ...»: the son of a military expert of the Red Army M. N. Artamonov on the journey from Omsk to Obdorsk (1922) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2018. No. 3. P. 34 – 43. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-34-43.

Received 30 May 2018.

© **D. I. Petin**